

## Отчетъ о поѣздкѣ въ Самаркандъ лѣтомъ 1904 года командированнаго Русскимъ Комитетомъ проф. В. В. Бартольда.

Весной 1904 г. я былъ командированъ Комитетомъ для археологическихъ изслѣдованій въ Самаркандъ и его окрестностяхъ, съ цѣлью выясненія топографіи города до эпохи Тимура, когда опредѣлились его нынѣшніе размѣры и то расположеніе улицъ, какое застала здѣсь еще русскіе завоеватели.

Я рассчитывалъ приступить къ своимъ работамъ не позже первыхъ чиселъ мая и употребить на нихъ не менѣ трехъ мѣсяцевъ, предполагая посвятить первый мѣсяцъ топографическому изученію главнаго городища, Афрасіабъ, второй — пробнымъ раскопкамъ на мѣстѣ того же городища, третій — изученію остальныхъ городищъ и памятниковъ древности въ предѣлахъ длинныхъ стѣнъ, нѣкогда окружавшихъ городъ вмѣстѣ съ его пригородами и отчасти сохранившихся до нашего времени. Къ сожалѣнію мои расчеты не вполне осуществились; вслѣдствіе болѣзни я выѣхалъ изъ С.-Петербурга тремя недѣлями позже, чѣмъ было предположено; кромѣ того я въ серединѣ лѣта былъ вынужденъ по семейнымъ обстоятельствамъ возвратиться на короткое время въ С.-Петербургъ; на путь туда и обратно, вмѣстѣ съ пребываніемъ въ С.-Петербургѣ, ушло около мѣсяца. Мои работы въ Самаркандѣ продолжались всего неполныхъ два мѣсяца, изъ которыхъ первый (съ 25 мая по 19 іюня) былъ посвященъ осмотру и изученію городища Афрасіабъ, второй (съ 17 іюля по 13 авг.) — раскопкамъ на мѣстѣ того же городища. Отъ выполненія остальной части своей задачи я былъ вынужденъ отказаться за недостаткомъ времени; подготовительныя работы въ этомъ направленіи были выполнены еще въ 1903 г., по порученію Комитета, мѣстными силами. Отчета объ этихъ работахъ Комитетъ до сихъ поръ не получалъ, но, какъ я узналъ въ Самаркандѣ, этотъ отчетъ составляется и будетъ присланъ Комитету въ непродолжительномъ времени.

Для выясненія исторической топографіи города требовалось осмотрѣть мѣстность и сопоставить результаты этого осмотра съ показаніями письменныхъ источниковъ. Еще до поѣздки я былъ убѣжденъ

въ тожествѣ Афрасіаба съ «внутреннимъ городомъ» или, по персидской (и мѣстной) терминологіи, «шахристаномъ» Самарканда, описываемаго арабскими географами X в. Этотъ внутренній городъ былъ первоначальнымъ городскимъ поселеніемъ до-мусульманскаго происхожденія, вокругъ котораго уже въ мусульманское время образовались пригороды, куда постепенно переходила жизнь изъ шахристана; однако послѣдній былъ окончательно покинутъ жителями только послѣ монгольскаго погрома 1220 г.

При осмотрѣ Афрасіаба я постарался собрать данныя, для опредѣленія мѣстоположенія четырехъ воротъ шахристана, упоминаемыхъ арабскими географами, и для выясненія вопроса о снабженіи города водой. По показаніямъ источниковъ, вода была проведена въ шахристанъ съ юга посредствомъ свинцовой водопроводной трубы (или желоба), проложенной по крышамъ базаровъ и по верху построенной для этой цѣли каменной арки. Осмотръ Афрасіаба вполне подтвердилъ, что городище могло снабжаться водой только съ южной стороны и только посредствомъ водопровода. Для болѣе точнаго опредѣленія мѣста, гдѣ могло находиться это единственное въ своемъ родѣ сооруженіе (впослѣдствіи разрушенное монголами), я воспользовался любезнымъ содѣйствіемъ компетентнаго лица, завѣдующаго ирригаціей Самаркандской области, Н. П. Петровскаго. По моей просьбѣ Н. П. Петровскій произвелъ нивелировку, когорая выяснила, что водопроводная труба была проложена, по всей вѣроятности, изъ мѣстности близъ нынѣшняго мучного базара къ мечети Хазретъ-и-Хызръ на Афрасіабѣ.

Раскопки были произведены въ нѣсколькихъ мѣстахъ городища, но главнымъ образомъ въ мѣстности къ западу отъ цитадели; здѣсь, какъ я убѣдился изъ сопоставленія данныхъ арабскихъ географовъ съ результатами раскопокъ проф. Н. И. Веселовскаго въ 1885 г., находилась въ X в., вѣроятно и позже, соборная мечеть города. При раскопкахъ, кромѣ множества мелкихъ вещей, особенно кусковъ стеклянной посуды, было найдено большое количество кусковъ жженаго кирпича съ синими и бѣлыми изразцами, также кусковъ зданія (изъ того же матеріала) съ орнаментами, что вполне подтверждало существованіе въ этомъ мѣстѣ мечети. Попытки пайти и прослѣдить фундаментъ этого зданія остались безуспѣшными; были обнаружены только

глинобитныя постройки, не имѣвшія, по всей вѣроятности, отношенія къ мечети и не представлявшія большого интереса.

Уже къ концу раскопокъ удалось достигнуть болѣе существеннаго результата; была обнаружена постройка изъ плитъ жженога кирпича необычайныхъ размѣровъ (длина до  $45\frac{1}{2}$  сант., ширина до  $37\frac{1}{2}$  сант., толщина до 7 сант.), на гипсовомъ цементѣ. Сооруженіе имѣло въ основаніи видъ четырехугольника (длина 2 саж.  $10\frac{1}{2}$  в., ширина 2 с. 6 в., высота 1 с. 3 в.); на немъ было поставлено еще другое, квадратное сооруженіе изъ того же матеріала (длина и ширина 5 ар., высота  $15\frac{1}{2}$  в.) и рядомъ съ нимъ небольшая глинобитная стѣнка (длина 2 ар. 12 в., ширина 1 ар. 5 в., высота 1 ар. 7 в.); какъ верхнее кирпичное сооруженіе, такъ и глинобитная стѣнка выступали за предѣлы нижней, основной постройки. На отдѣльныхъ кускахъ кирпича сохранились печати съ кувическими письменами; эти надписи содержали частью собственныя имена («Ихшидъ», «Мусейябъ» и друг.), частью названія мѣстъ («Иштиханъ» и друг.) и, повидимому, указывали на происхожденіе кирпича. Особенный интересъ представляли кирпичи со словомъ «Ихшидъ» — титуломъ до-мусульманскихъ владѣтелей Согда, не встрѣчающимся ни въ этомъ значеніи, ни въ качествѣ личнаго имени позже первыхъ четырехъ вѣковъ хиджры. На ту же эпоху (не позже X в. нашей эры) указываютъ, какъ характеръ письменъ, такъ и монеты IX и X вв., найденныя въ томъ же мѣстѣ, на той же глубинѣ. Такимъ образомъ, впервые при раскопкахъ въ Средней Азіи, удалось открыть постройку тысячелѣтней древности.

Что касается назначенія постройки, то объ этомъ туземцами и русскими знатоками края были высказаны три различныхъ предположенія: по одному мнѣнію это была дахма (гробница), по другому — основаніе минарета, по третьему — одинъ изъ двухъ устоевъ входной арки мечети. Вопросъ могъ бы быть разрѣшенъ только посредствомъ подробнаго обследованія всей окружающей мѣстности, для чего у меня уже не оставалось времени. Передъ отъѣздомъ я обратился къ мѣстному начальству съ просьбой принять мѣры для охраны мѣста раскопокъ или, если это окажется невозможнымъ, приказать вновь засыпать это мѣсто землей.

При своихъ работахъ я пользовался цѣннымъ содѣйствіемъ такихъ знатоковъ края, какъ В. Л. Вяткинъ и Н. П. Петровскій; наблю-

деніе за раскопками значительно облегчалось участіемъ (въ теченіе первыхъ двухъ недѣль) окончившаго курсъ Ташкентской учительской семинаріи, Г. Л. Вяткина. Успѣху работъ много содѣйствовала помощь нѣкоторыхъ опытныхъ туземцевъ, принимавшихъ участіе въ раскопкахъ проф. Н. И. Веселовскаго и вполне освоившихся съ техникой подобныхъ работъ. Какъ топографическіе, такъ и археологическіе результаты произведенныхъ изысканій были иллюстрированы 20-ю фотографическими снимками, превосходно исполненными, по моему заказу, мѣстнымъ фотографомъ г-номъ Литвиновымъ.

Ходъ и результаты работъ я предполагаю изложить болѣе подробно въ отдѣльной книгѣ, въ связи съ разборомъ письменныхъ извѣстій о прошломъ Самарканда.

Кромѣ вещей, добытыхъ при раскопкахъ, мною также было приобрѣтено нѣкоторое число предметовъ древности (куски глиняныхъ гробиковъ, глиняныя фигуры людей и животныхъ, предметы утвари изъ металла, глины и стекла) путемъ покупки. Я постарался собрать свѣдѣнія объ условіяхъ торговли предметами древности въ Самаркандѣ и напечаталъ объ этомъ статью въ мѣстной газетѣ «Самаркандъ» (№ 37).

Что касается расходовъ по поѣздкѣ, то изъ суммы въ 3000 р., предоставленной въ мое распоряженіе постановленіемъ Комитета 31 января 1904 г., мною издержано 1525 р.; остальная сумма въ 1475 р. возвращена мною въ кассу Комитета. По отдѣльнымъ статьямъ расходы располагаются слѣдующимъ образомъ:

Снаряженіе . . . . .	93 р. 30 к.
Проѣздъ туда и обратно . . . . .	150 » — »
Рабочій инвентарь <sup>1)</sup> . . . . .	37 » — »
Раскопки . . . . .	575 » 50 »
Фотографіи . . . . .	30 » — »
Печатаніе фотографій . . . . .	10 » 50 »
Уплачено военно топографическому отдѣлу Турк. округа за карты . . . . .	127 » — »
Покупка предметовъ древности . . . . .	40 » — »
Содержаніе и разѣзды . . . . .	461 » 70 »

---

Всего . . . 1525 р. — к.

---

1) Послѣ окончанія раскопокъ переданъ на храненіе члену корреспонденту Комитета В. Л. Вяткину.